

Ректор ВолГУ
Олег ИНШАКОВ:

ОЗНАЧАЕТ ДЕГРАДАЦИЮ УЧЕНИКА»

ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА

Волгоградский государственный университет. В структуру вуза входят шесть факультетов: историко-философский, математический, физический, филологический, экономический и юридический. Филиалы в Волжском, Михайловке, Калаче, Урюпинске и Ахтубинске. На 39 кафедрах обучаются 8537 студентов, из них 2708 человек на коммерческой основе. В университете работают 490 штатных преподавателей, из них 61 доктор наук, 222 кандидата, 26 академиков и членов-корреспондентов различных отраслевых академий. На фундаментальные научные исследования вуз получает более полутора миллионов «новых» рублей. Прикладные исследования финансируются за счет средств, заработанных университетом. Университет выиграл 15 грантов Министерства общего и профессионального образования РФ, Российского фонда фундаментальных исследований и гуманитарного научного фонда. Сотрудники ВолГУ получили 2 гранта по программе INTAS объемом 65 тысяч экю, два гранта фонда Фулбрайта, 3 гранта Соросовских доцентов.

Каждый думающий человек сейчас все чаще задает себе вопрос: куда придет наша страна из того первородного хаоса, в котором мы очутились? Что выбрать в качестве ориентира, по которому можно было бы отслеживать направление движения в какую-либо сторону? Представляется, самым верным компасом может служить положение дел в высшей школе, которая готовит профессионалов, что в самом ближайшем будущем станут играть определяющую роль в государственных учреждениях, производстве, бизнесе, науке, культуре... Наверное, от того, что из себя будет представлять «мозг» страны, зависит, по какой дорожке пойдут ее «ноги». Однако Россия - все же страна удивительная. Например, с одной стороны, нигде так высоко не ценят ум человека и его душевные качества, как в России. С другой стороны, именно в России эти свойства личности становятся абсолютно невостребованными. Хотите еще парадокс? Пожалуйста. Десятилетиями наша страна гордилась своей системой образования. Она считалась одной из лучших в мире. Однако сейчас выясняется, что именно в наукоемких отраслях, в области передовых технологий мы далеко отстали от наших конкурентов. Как объяснить этот парадокс? Именно с этого вопроса мы начали беседу с Олегом Васильевичем ИНШАКОВЫМ, ректором Волгоградского государственного университета.

- Этому феномену есть вполне объективное объяснение. Действительно, в области теоретических разработок, фундаментальной науки российская школа была авангардом мировой научной мысли. Что же касается внедрения достижений науки в бытовую жизнь, предпринимательство - здесь мы ощутимо отстали. Это связано со всей системой общественного устройства. В условиях государственно-монополистической системы, когда мы жили несколько отвлеченно от жизненных реалий и рыночных отношений, промышленники не были заинтересованы во внедрении передовых технологий в производство. У нас существовал и перекос в финансировании науки. Если в Японии, США основная часть денег тратилась на стадии внедрения научной новинки в производство, то у нас львиная доля ассигнований уходила на теоретические разработки. Связь науки и практики была нарушена, и мы пришли к сегодняшнему кризису. Иными словами, мы не сумели воспользоваться теми знаниями, которыми обладали.

- Однако сейчас установилась другая экономическая система, но ситуация только усугубилась...

- Нынешняя социально-рыночная трансформация должна была решить проблему внедрения достижений научно-технического прогресса. Причем таких, которые бы давали быстрый эффект при минимуме затрат. Однако... сейчас мы не только не используем потенциал нашей развитой фундаментальной науки, мы не имеем даже средств на поддержание научных школ. Это связано с тем, что благодаря развалу производства, отсутствию денег у потребителей научной продукции вопрос о внедрении чего-либо вообще не стоит. Внедрять некуда и не на что. Научные исследования по хозяйственным у нас резко сократились. Само государство не в состоянии содержать фундаментальную науку, и она вымирает.

- Давно говорят о реформе высшей школы, но что это такое на самом деле?

- Есть великое множество проектов, концепций и благих намерений... Скажу сразу, реформа высшей школы была необходима. Нужно было увеличивать умственный капитал страны, усиливать связь с практикой, сделать эффективными научные разработки. С этой точки зрения смысл реформ должен быть во внедрении новых образовательных технологий, новых дисциплин, специальностей, построение системы непрерывного образования. На практике же все свелось к банальному урезанию средств на высшее образование.

Необходимо принимать на вооружение национальную стратегию, связанную с развитием образования. Такая программа есть в США. В феврале 1996 года президент Клинтон, выступая перед конгрессменами, заявил, что самое главное для него в ближайшем четырехлетии - это развитие всей системы образования США. Сохранить господствующее положение Штатов в третьем тысячелетии можно, только опираясь на высокообразованную нацию. И не секрет, что многие лучшие, подчеркнем, РОССИЙСКИЕ ученые, студенты, школьники поехали выполнять американскую программу, участвуя в многочисленных конкурсах, образовательных программах.

- Играют роль финансовые соображения? Конечно. Зарботная плата преподавателя, ученого просто унижительная. А что озна-

чает обнищание для человека науки? То, что его развитие как ученого прекращается. Нет денег на книги, оборудование, поездки в научные центры, в конце концов - на отдых. У нас профессора вынуждены сажать помидоры не потому, что увлекаются мичуринством, а чтобы прокормить семью. А деградация учителя, естественно, ведет к деградации ученика.

- Если не секрет, сколько получает научный сотрудник в вашем университете?

- Возьмем по максимуму: в прошлом году профессор, заведующий кафедрой, занимающийся наукой, имеющий гранты, поддерживаемый различными структурами, получал от 1,5 до 3 тысяч «новых» рублей в месяц. Это сегодня потолок в науке. К этому идут десятилетиями каторжного, изнурительного, сверхквалифицированного труда. Что касается низшего звена, то ассистент получает у нас меньше 200 рублей. Оклад ректора равняется двум тысячам. Сравните, сколько зарабатывает простой слесарь где-нибудь в газовой промышленности.

Дело в том, что мы не отдаем себе отчет, что ни о каких реформах, ни о каких технологиях не может быть и речи, если мы не будем иметь главной движущей силы любого производства - человека.

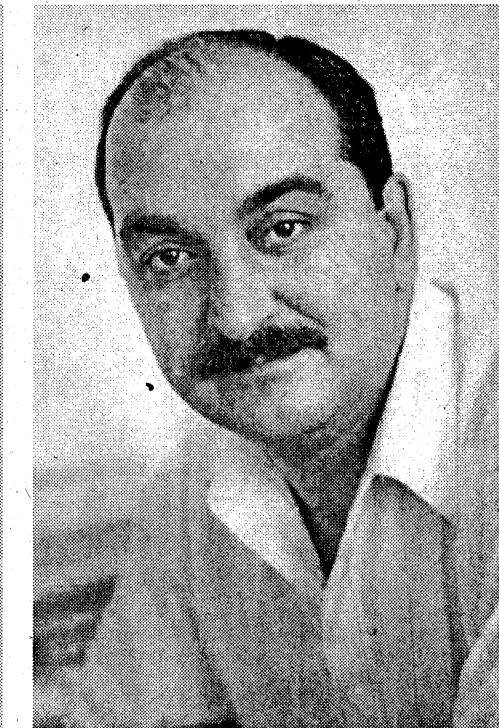
- Сейчас появилось много негосударственных учебных заведений. Как вы относитесь к такой конкуренции?

- В принципе я поддерживаю идею альтернативного образования, но в нынешнем варианте оно просто удручает. Частные учебные заведения занимают всего лишь небольшой узкий сектор образования: экономика и юридические науки. Все ринулись зарабатывать деньги на легком хлебе. Дело дошло до того, что у нас создается структура какого-то Архангельского негосударственного института. Кружится голова и у государственных вузов: юристов уже пытается готовить архитектурно-строительная академия. Экономистов готовят педагогический и технический университеты. Слов нет, это хорошие вузы. В своей области они, наверное, хорошие специалисты, но их задача все-таки в другом. Поэтому на сегодняшний день я считаю: чем больше учебных заведений готовят специалистов не по своему профилю, тем хуже. Потому что при ограниченном количестве преподавательских кадров получается, что один и тот же преподаватель бегаёт по 10 вузам и пытается заработать. Процветает конъюнктура, снижается качество образования.

- Премьер Кириенко обрел имидж человека, который научит всех зарабатывать деньги. Дошли ли новые веяния до высшей школы?

- Не знаю, как насчет зарабатывать... пока Кириенко в очередной раз перенес съезд ректоров вузов России, который был намечен на 17-18 июня. А переносится съезд с января месяца. Видимо, премьеру нечего нам сказать ни по коммунальным долгам, ни по отпускам...

Вообще, государственная политика в отношении вузов сводится к двум основополагающим направлениям: урезать бюджетные расходы и не дать возможности самостоятель-

ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА

Олег Васильевич Иншаков, ректор ВолГУ. Родился в 1952 году на Украине. Высшее образование получил в Ростове-на-Дону по специальности политическая экономика. Прошел все ступени научной карьеры от лаборанта до ректора. На этот пост избран в декабре 1995 года практически единогласно. К успехам своей административной карьеры относится прохладно: должность ректора - это дополнительные пять килограммов веса от кабинетного образа жизни и 80 процентов времени, убитого малопродуктивной бюрократической работой. Большое удовольствие получает от чтения лекций. Театрал, любит классическую музыку. Вместе с тем увлекается рыбалкой, мастерит декоративные поделки. Квартиру ремонтирует «от и до» самостоятельно. Есть машина - «шестая» модель «Жигулей». Но водит жена, у самого времени на общение с «железным другом» нет. Дочь учится в аспирантуре ВолГУ по специальности «Гражданское право». Сын учится в начальных классах первой гимназии.

но зарабатывать деньги. Собственные долги за многие годы государство попросту переложило на наши плечи - за счет увеличения тарифов на услуги коммунальных служб, естественных монополий. Как мы будем оплачивать эти непомерные расходы? В этой ситуации нас толкают на путь коммерциализации вуза. Но одновременно нам вводятся ограничения на коммерческую деятельность. Если мы принимаем на коммерческой основе более 30 процентов студентов, то автоматически теряем статус государственного вуза. Тогда весь груз тарифов естественных монополий ударит по учебному заведению, а дальше... мы это уже проходили, когда часть промышленности страны была таким образом уничтожена. Казалось, раз государство не в состоянии нас содержать, оно должно предоставить нам возможность проявлять инициативу в формировании собственных внебюджетных фондов? Вместо этого получаем Федеральный закон «О бюджете на 1998 год», согласно которому все доходы от аренды мы должны перечислять в федеральный бюджет. Мы пригласили под свою крышу компьютерную фирму, книжные лавки с научной и учебной литературой, чтобы иметь возможность развивать компьютерную базу и иметь литературу. Но зачем мне эта головная боль, если все деньги нужно отдать какому-то дяде?

Сейчас вводится новый порядок расходования внебюджетных средств. Мы должны предоставлять свои сметы казначейству, а оно будет указывать, на что нам можно потратить деньги, а на что нет. Странное дело: реформы начинались под лозунгом «Долой государственную монополию», но теперь мы пришли к ней же.

Да, мы эксплуатируем государственное имущество, но ведь для государственных же целей! Мы ведь производим людей, главное богатство страны. И от того, кого мы произведем, зависит наше с вами будущее. Вместо этого государство собиралось сократить вузам плановый набор на 15 процентов. С великим трудом нам удалось это отстоять. Но с первого сентября вузы ожидают сокращения фонда оплаты труда на 20 процентов. Это значит - сокращение работников. Нас это не коснется - у нас штаты не заполнены, а для других вузов это трагедия.

- А что ожидает нас дальше?

- А дальше нас ожидает то, что мы отстаем еще на сотню лет от тех стран, которые идут вперед со знаменем высшего образования. Клинтон собирается при помощи развития образования обеспечить своей стране господство в мире. Неужели наши не понимают, что это дело политическое? Неужели мы хотим жить под чьим-то господством?

- Странно, ведь наши руководители - как правило, ученики элитных школ, выпускники престижных вузов, им все это втолковывали с детства...

- Да, но дети у них учатся за границей, капиталы - за границей... Россия для них только место, где зарабатываются деньги. Потому что гарантий демократии нет, политической стабильности нет. Думаете, если в город придут бандиты и устроят резню, кто-то ки-

нется нас защищать? Да никакой реакции не будет. И, собственно, все мы это прекрасно знаем. Вот в вас, например, никогда не стреляли?

- К счастью, нет.

- А в меня стреляли. Я возвращался с работы, вышел из машины за квартал перед домом - решил прогуляться. Вдруг - выстрелы, навстречу мне бежит окровавленный мужчина, а за ним бандиты и добивают его из пистолета. Пули свистели у меня над головой. Слава богу, для меня все обошлось, а раненого убитцы все же пристрелили. Стоит добавить, что дело было в центре города среди бела дня.

Наше общество идет по самому худшему, дикому сценарию. Логика событий проста, я на ваших глазах выведу закон: чем меньше мы примем студентов, тем больше людей останутся без профессии. Чем больше людей не будут иметь специальности, тем труднее им конкурировать за рабочее место. Значит, они пойдут на улицу пополнять армию безработных. Что дальше - вы знаете. Если у него нет, а у тебя есть, значит - отдай. Не отдашь по-хорошему, получишь монтировкой по голове. Вот и весь закон.

- Вы считаете, что образование способно сделать из плохого человека хорошего?

- Человека создают условия. Мы специально проводили эксперимент. На юрфаке у нас великолепный компьютерный класс, в аудитории приличная офисная мебель. Есть еще несколько таких аудиторий. Так вот, за все время там не изрисовали ни одной парты, не изгадили ни одного сидения. В других аудиториях, оборудованных кое-как, изуродовали все что можно. Чтобы сделать из человека скота, достаточно создать ему скотские условия жизни, что у нас с успехом делается. Не платят зарплату, отключают воду, свет, всю зиму мы просидели без тепла... Что дальше?

- Очень неприглядные перспективы вырисовываются после вашего рассказа.

- Просто наболело очень. Ведь тем не менее, несмотря на этот мрак, мы не сократили количество студентов. Даем очень приличное в этих условиях образование. Лучшее подтверждение моих слов - награждение нашего университета призом «Золотой Орел», который присуждает французская ассоциация «MONDE SANS FRONTIERE», координатор программы «Партнерство ради прогресса». Этим призом удостоены всего 18 лучших учебных заведений Европы.

Мы хорошо находим общий язык с городскими и областными властями. Недавно ректоры вузов встречались с губернатором Николаем Максюткой, он обещал нам оказать поддержку в Совете Федерации при принятии ряда законопроектов. Особая благодарность городской администрации, которая перевела студенческие общежития на тариф индивидуальных квартир. Это решение стоило городской казне 15 миллионов рублей нового номинала. Мы благодарны всем структурам, которые нас поддерживают... но стыдно, что нас вынуждают просить.

Ярослав КОРОБАТОВ.